

Утром по дороге в школу Шэнь Цинъян испугался, увидев болезненного на вид Су Мо.

— Что с тобой, лицо совсем бледное.

— Взрослые дела не касаются детей, — обессиленно произнес Су Мо.

Вообще-то Су Мо собиралась отпроситься с занятий, но ведь она — крутой мужик ростом сто восемьдесят сантиметров, разве можно брать отгул из-за каких-то там женских дней?

Однако теперь Су Мо чувствовала, что поступила опрометчиво.

Ну почему на свете существует такая вещь, как болезненные месячные!

Ощущение было такое, будто в животе непрерывно ворочают тупой нож, и кто вообще сказал, что горячая вода помогает? Совершенно не действует!

— Тебе горячей воды налить? — поинтересовался Шэнь Цинъян, стоя рядом.

Су Мо: (???)

— Не хочешь как хочешь, чего злиться-то, — пробормотал Шэнь Цинъян.

И правда, у женщин в эти дни всегда такой взрывной характер.

— Судя по твоему виду, ты ведь еще ничего не знаешь? — внезапно спросил Шэнь Цинъян.

— О чем знать? — Су Мо заинтересовалась.

Вчера, изнуренная менструальной болью, Су Мо легла спать очень рано.

Шэнь Цинъян достал телефон, открыл приложение Доуинь и протянул экран Су Мо.

— Вбей в поиск четыре иероглифа: сестричка с блинчиком.

Су Мо:

Кажется, она начала догадываться.

Сделав поиск, Су Мо открыла первое видео в рекомендациях. И действительно, как она и

ожидала, в сеть выложили видео, где она в тот день на улице ела блинчик с начинкой. У ролика уже было больше пяти миллионов лайков, и цифра продолжала расти. Сначала шла видеозапись секунд на сорок, где она ест блинчик с начинкой, а после неё — фотографии: в профиль, анфас, а следом целая подборка стикеров и мемов, сделанных на основе её снимков.

Уголки губ Су Мо невольно дёрнулись.

Черт возьми, ну и дела.

Открыв раздел комментариев, Су Мо почувствовала себя ещё более беспомощно.

Милашка, перебор.

Три года — чистая прибыль, смертная казнь — в убыток не уйду.

Пять минут, и мне нужны все данные на эту женщину.

Я делаю вам всем торжественное предупреждение: прекратите сквернословить о моей жене! Я так долго укачивал её на руках, пока она не перестала плакать. Ответ: А твоя жена ничего так.

В какой больнице делала пластику? Посоветуй.

Я тот самый блинчик.

Разве это не наша старшеклассница из Цзянчэнской первой средней школы? Ответ: Брат, поподробнее. Ответ: +1. Ответ: ++1...

Очередная хайпжорка, ждите, через пару дней точно запустит стрим и начнет продавать барахло. Ответ: А может, стримить нагишом будет.

Именно такой взгляд — дерзкий и прекрасный, а в этой холодности ещё и капелька наивности проскальзывает. Особенно то выражение лица, когда она распробовала блинчик — просто песня, я кончил.

Как легко её прокормить, блинчику рада как ребёнок.

.....

Просмотрев всё, Су Мо уже онемела. Что вообще происходит? Неудивительно, что сегодня утром по дороге в школу учителя и ученики смотрели на неё как-то странно.

Су Мо вернула телефон Шэнь Цинъяну и снова уткнулась лицом в парту, притворяясь мёртвой. Эти люди в комментариях, которые называют тебя своей вайфу, наверняка тебя совсем не знают, — Шэнь Цинъян подсел ближе.

— Это к чему ты?

— Когда ты стоишь там с бесстрастным лицом и молчишь, ты действительно похожа на красивую и крутую холодную красотку.

— А когда говорю?

— Как только ты начинаешь говорить, мне хочется предложить тебе стать кровными братьями.

Су Мо:

— Буду считать это комплиментом.

— Разве ты не замечала, что все эти любовные записки и сладости в твоей парте тебе подкидывают ученики из других классов? Из наших парней тебе никто в любви не признался, — Шэнь Цинъян замолчал на секунду. — Су Мо, ты умудрилась превратить парней из нашего класса в корешей.

Характер у Су Мо был именно таким: при незнакомых людях она всегда не любила много говорить, поэтому окружающие ошибочно принимали её за неприступную ледяную недотрогу. Это отпугивало тех, кто хотел с ней сблизиться, и Шэнь Цинъян раньше тоже так думал.

Лишь после того, как они сблизились, Шэнь Цинъян понял, что его соседка по парте — настоящая приколистка и чудачка.

Красивых обложек на свете тысячи, а у твоей интересной души перевес килограммов в триста.

.....

— Су Мо, зайди ко мне в кабинет, — сказал классный руководитель старик Чэнь после окончания урока.

— Садись.

Войдя в кабинет, старик Чэнь предложил Су Мо сесть и налил ей стакан горячей воды.

Классного руководителя звали Чэнь Шаофэн, и его лысина на макушке красноречиво свидетельствовала о солидном стаже.

Су Мо взяла бумажный стаканчик. Хотя пить ей не хотелось, подержать в руках что-то тёплое было приятно.

— Ещё во время сегодняшнего урока я заметил, что ты не в форме. Простудилась?

— Нет, просто чувствую себя неважно, отдохну — и всё пройдет.

— Ну и хорошо, — старик Чэнь замолчал.

Су Мо сделала маленький глоток воды и стала тихо ждать.

— Су Мо, ты умная девочка и наверняка понимаешь, о чём учитель хочет поговорить с тобой сегодня, вызвав в кабинет, — немного подумав, произнёс старик Чэнь.

— Это из-за того видео в интернете?

— Да, — старик Чэнь кивнул. — Су Мо, пока ты в школе, учитель может тебя защитить, но за её пределами рассчитывать придётся только на себя. Учитель надеется, что тебя не будут отвлекать посторонние люди или вещи из внешнего мира, надеется, что ты сможешь противостоять соблазнам и не свернёшь на кривую дорожку.

— У каждого бывает пора молодости и красоты. Взять хотя бы меня: не смотри, что я сейчас лысею, в молодости я ведь был тем ещё красавчиком, — строгий классный руководитель редко позволял себе шутить.

— Есть одно стихотворение, которое, на мой взгляд, прекрасно передает суть: грубые ткани укутывают жизнь, но истинная красота рождается из глубины души и эрудиции. Внешность не останется с тобой навсегда, каждый неизбежно постареет и утратит привлекательность, а вот знания и внутренний свет не увядают. Ты понимаешь, о чём говорит учитель?

— Я понимаю вас, — отозвалась Су Мо.

— Вот и хорошо, — на строгом и застывшем лице старика Чэня промелькнуло выражение облегчения. — Я так и знал, что ты всё понимаешь, умная девочка.

<http://bllate.org/book/20831/2098386>